Крио Ген

Автор:
Андрей Хведчин

Крио Ген

Андрей Хведчин

Крио Ген #1

Половина человечества погружена в криосон в ожидании лучших времён. А на долю Крио выпало возрождение новой жизни из пепла. Ему не ведомы сомнения, выбор за него уже давно кем-то сделан. Он лишь винтик в огромной системе нового порядка – высшей цели существования. Но по случайному стечению обстоятельств в его жизни происходят события, навсегда изменившие его серую реальность. Теперь Крио необходимо узнать, кто же он на самом деле…

Андрей Хведчин

Крио Ген

Пролог

Перед уходящим в облака Колоссом Хранилища, бурлил океан толпы. Пестрой, крикливой, предвкушавшей. Крио тонул в ней, ожидая, когда же всё начнётся. Народ волновался: «Эгей! Давайте!», «Чего тянем?!» – доносилось со всех сторон. Ожидание высасывало, давило, во рту пересохло. И было отчего: ничего важнее за последние два десятка лет и не происходило!

Это был день Надежды. День, о котором знал каждый в этом Городе!

Крио едва научился говорить, когда началась Великая Крионизация. И был слишком мал, чтобы понять, что родителей увидит не скоро. И без того скудные воспоминания о них таяли. Он боялся, что от них не останется и следа. Ком подступал к горлу, а в голове звучал вопрос: почему вы оставили меня?

Но они были герои. Одни из первых, кто решился на заморозку, чтобы спасти жизни миллионам.

А напастей на долю оставшихся выпало ох как не мало…

Началось все полвека назад. В те времена, когда капиталистический мир, наконец, пересек ту незримую черту и принялся пожирать сам себя.

Пылали леса, реки выходили из берегов, тайфуны сметали все на своем пути. Безжалостная стихия загнала всех в стомиллионные города, оставив безжизненные побережья на откуп дикой природе.

Затем обезумевшее светило прогнало всех в ночь. Оно уже не было таким нежным и благосклонным, чтобы со всех уголков мира люди ехали к его убивающим лучам. Тьма стала лучшим другом, а свет заклятым врагом.

Хорошо бы если на этом беды закончились.

Люди сгрудились в гигантских мегаполисах. А смертоносный вирус казалось только и ждал этого, в готовности нанести сокрушительный удар. Возможно, сама планета взбунтовалась, но факт остается фактом – незримый яд скосил почти всех. Остались лишь они. Последний оплот человечества, осиротевший Город.

«Голод, болезни, преступность и одиночество. Вот с чем оставил нас создатель восемнадцать лет назад. В тот день, когда я появился на свет.» – вспоминал Крио.

Тогда и родилась партия Надежды. Именно благодаря ее усилиям все беды остались позади.

Рядом стояла супружеская пара. Молодые, немногим старше его.

Отец семейства поймал взгляд Крио и невольно улыбнулся.

– Кто у тебя? – Спросил он, обнимая жену.

– Родители! – С трудом перекрикивая толпу, ответил Крио. – А у вас?

– У меня отец, а у супруги вся семья! – Сказал он и заорал во все горло. – Сегодня самый счастливый день в моей жизни!

Их крошка-дочь еще не уверенно ступала, но уже была здесь. Она держала в руках огромный портрет. Из-за него был виден лишь ее хвостик. С легкой снисходительной улыбкой с него смотрел старик Айзек! Ее герой! Тот, кто позволил ее бабушке и дедушке пережить все те ужасные события. А сегодня вернуться к ним согласно Плану.

Счастье за эту милую семейку приятным теплом расплылось в груди Крио.

И правда, все происходящее было заслугой этого человека – великого Айзека Голдфарба.

Ведь именно он придумал Таймаут – способ выжить, используя технологию обратимой заморозки. Превратить злейшего врага в союзника и снабдить огромный город солнечной энергией. Изоляция, уход в ночь, климатические стабилизаторы, гидропонные фермы, список можно продолжать долго. Мегаполис стал автономным и самодостаточным.

Прогрессивная власть, технологический бум и четкий План. Айзек был неотехнократом, как и большинство стоящих здесь. Отдать власть ученым в такое непростое время – разве не смело? Но именно они знали, что делать.

Имплант Крио вывел изображение на весь фасад здания. Разгоряченные радостные крики исчезли. Даже в библиотеке не было так тихо, как здесь.

Уже совсем скоро они увидят своих близких! Все затаили дыхание.

На экране появился он. Старый и сутулый, с поникшим взглядом. Совсем не таким его запомнил Крио.

– Дорогие жители Города! Прошло немало лет с того дня, как я принял это судьбоносное решение. Если Вы видите этот ролик, значит наши ученые так и не нашли способа выйти из криосна. А я стал тем, кто принял решение уснуть и больше никогда не проснуться. Я был первый. Но именно я подписал смертный приговор Вашим близким… Я надеялся, что за пятнадцать лет мы успеем… Ведь это был единственный шанс для остальных спастись. Возможно, сейчас вы не сможете по праву оценить этот шаг, но пройдет время, и вы обязательно поймете…

Все оказалось обманом. Видеомонтаж, пара фокусов и агитация. Большего и не надо было, чтобы все поверили в обратимость крионизации.

«Так было необходимо!» – говорил он. Но все услышали лишь жалкие оправдания.

Осознание приходило не сразу. В глазах потемнело, мир уходил из-под ног, будто земля оказалась не в силах удержать его.

Он падал куда-то вниз. Толпа уносила его. Своими безумными криками. Разочарованием. Безысходностью. Миллионами горьких слез.

Так День Надежды стал Днем Плача(Сноска № 1).

Глава 1 – Хранилище

Крио часто сюда приходил, когда ему становилось грустно. Да, наверно, это будет звучать банально, но конечно же ему их не хватало. Прошло почти три года, как он узнал, что родители не проснутся. Конечно, он понимал, что тяжело было не только ему. Неоднозначно восприняло общество открывшуюся правду. Одни сразу же отключили капсулы от Хранилища, чтобы не платить за их содержание. А кто-то с первого дня уже работал над проблемой выхода из криосна. Люди разные, Крио это прекрасно понимал. Поколение сирот не могло

быть добрым и ласковым, как домашние дети. Но и не могло быть злым и вымещать раздражение на других: все ведь оказались в одной лодке.

Крио положил руку на толстое стекло одной из двух капсул, где лежали его родители. Она напоминала большой металлический синий саркофаг. Верхнюю треть занимало окно, через которое можно было увидеть лицо. Спокойное, будто человек просто уснул, оно не выражало никаких эмоций. И от этого каждый раз ему становилось не по себе! Конечно, он всегда задавался вопросами: какие они, любили они его или просто ушли в сон потому, что не хотели жить в том жестоком мире? Но в очередной раз не получив ответы, Крио пришел к выводу, что не так уж это и важно. Они были его плотью и кровью, благодаря им он стоял здесь. Несмотря на трусость боссов Партии, страх изначально объявить людям правду, некоторые свои обещания они все же выполнили. Благодаря пособию, Крио не остался без дома и денег и сумел быстро встать на ноги. А теперь даже мог оплатить одним траншем содержание капсул на год вперед. Он был талантлив, и вопрос денег уже не стоял для него так остро, как когда-то, но расслабиться возможности тоже не было. Ведь судьба в любой момент могла нанести удар в спину. Это он знал, как никто другой.

Ладонь стала совсем холодной, и только тогда Крио убрал руку. Он задумчиво взглянул на ее тыльную сторону и провел по ней кончиками пальцев другой руки. «Как же холодно им… было», – подумал он. Но ничего, когда-нибудь все изменится, и он сможет рассказать обо всем, что ему пришлось пережить, пока их не было. О своих чувствах и переживаниях. Все, о чем хочет рассказать ребенок родителям, которых так долго не видел. Когда-нибудь… А сейчас ему пора, нормированные пятнадцать минут посещения закончились, и его ждет ночной Город. Крио отступил от капсул матери и отца на несколько шагов и мысленно попрощался с ними. Имплант однозначно идентифицировал это как конец сеанса и отправил данную информацию на контроллер Хранилища. Капсулы развернулись и покинули место в зале для посещений, отправляясь в недра Хранилища и освобождая место следующим.

Крио не спеша направился к выходу. В центре зала, внутри огромной стеклянной колонны, все так же стоял один из первых громоздких темно-синих саркофагов. Все знали, кто в нем лежит, хотя с таблички было стерто имя ученого. Айзек Голдфарб. Всем известно, что он был первым. Всегда на виду, Айзек смотрел сквозь толстое стекло. На его лице с широкими, будто вырезанными из камня скулами навечно застыла эта странная улыбка. Она вызывала диссонанс вкупе с его ледяным взглядом, который был свойствен всем людям, прошедшим

процедуру заморозки. Крио в очередной раз посмотрел на Айзека и подумал, что скорее это насмешка – насмешка над всеми, кто сюда приходил.

Сам зал был настолько грандиозных размеров, что ежеминутно тысячи людей могли прийти сюда навестить своих близких. Просто на то, чтобы пройти его по диагонали к выходу, могло уйти до десяти минут. Часто Крио невольно становился свидетелем очень грустных сцен. Крики и слезы: многие еще тяжелее, чем он, переносили боль утраты. Некоторые настолько не сдерживали эмоции, что могли часами колотить в толстое стекло колонны, за которым стоял саркофаг виновника этой трагедии. Таких людей нередко выводили работники медицинской службы, которые всегда дежурили в этом зале.

Завершив штатные процедуры идентификации, Крио вышел на парапет Хранилища. Небо было на удивление ясным, и хорошо были видны звезды. Крайне редкое явление для климата, когда почти каждую ночь хлещут ливни. Хотя, безусловно, им еще повезло: дождь гораздо лучше, чем тайфуны, сметающие все на своем пути, жара, выжигающая любую жизнь, или океан, забирающий сушу. Не все оказались такими счастливчиками. Они, во всяком случае, все еще были живы.

Одинокие спутники беззаботно плыли по холодной черни ночного небосклона. После Хранилища Крио стало даже немного зябко, и он хорошенько укутался в длинный темно-синий плащ, а потом и вовсе поднял его массивный односторонний ворот. Хранилище было в самой высокой точке Города, потому ветер тут чувствовался как нигде, как и вечерняя прохлада вдали от разогретой поверхности. Построенное в начале Новой Эпохи, оно задало самый верхний уровень, из которого попасть на другие можно было только на специально оборудованных лифтах. Сегодня таких уровней было уже шесть, и на каждом находилась своя транспортная сеть. Крио, благополучный, но не самый богатый обитатель Города, жил на четвертом – наиболее многочисленном, где жило большинство работяг, подобных ему. Это был настоящий средний класс общества, и тот факт, что более низкий, третий уровень был менее многочисленным, говорил о власти не самым худшим образом.

Чтобы попасть домой самым дешевым и простым способом, нужно было сначала проследовать к лифту и спуститься на свой уровень, а оттуда на такси доехать до жилища. Конечно же, был и иной вариант: заказать такси здесь и спуститься к себе, используя другой лифт. Но на шестом уровне и цены были совсем иные, и Крио, будучи человеком рациональным, предпочитал более дешевый и простой

путь. Тем более что от второго лифта до дома было тоже не близко.

Этот же лифт находился прямо рядом с Хранилищем, ведь был возведен первым и именно для этого строения.

Лифт ходил каждые две минуты, и это был один из крайне небольших интервалов по времени ожидания. В Хранилище всегда кто-то ездил, как посетители, так и тысячи сотрудников, которые каждый день по графику сменяли друг друга. Работать тут было не то чтобы престижно, но это хорошо оплачивалось.

Наконец лифт приехал, и двери открылись, но с другой стороны. Одна сторона лифта являлась входом на уровень и была снабжена устройствами контроля доступа, вторая же не обладала таким жестким контролем и как бы говорила, что покинуть уровень может каждый, главное было зафиксировать сам факт спуска. А заинтересован в этом был прежде всего сам покидающий уровень, так как без пометки спуска на уровень ниже подняться обратно ты уже не мог. Попасть ниже третьего уровня по своей воле не хотел бы ни один законопослушный гражданин Города. Самые загрязненные, энерго-неэффективные и неблагоприятные, они выходили за пределы влияния новой Власти, каждый здесь выживал, как мог, законы Неотехнократии на них не имели никакой силы.

Эти уровни принадлежали не самым востребованным в обществе людям, а точнее – его отбросам. Первый уровень уже давно назывался Дном, и это короткое, но емкое слово четко характеризовало условия здешней жизни. Все отходы с верхних уровней попадали именно сюда. Хотя технологии переработки мусора были передовыми, но тот пласт общества, что тут жил, уже накладывал более существенный отпечаток на окружение, чем эти факторы прошедших времен.

Про первый вообще было мало информации, так как располагался он непосредственно на земле. Ходили разные слухи о мутациях, сказочных джунглях и прочие бредни, в которые сам Крио не верил, считая это не больше чем сказкой для запугивания детей в инкубационных. Более-менее достоверная информация была только о соседнем, втором уровне, куда бежали все криминальные элементы общества. Третий был пограничным и самым неоднозначным.

Факт был в том, что безопасность уровней 4+ стоила многого.

Наконец створка лифта открылась со стороны входа. Крио оглянулся и увидел, что вокруг него уже столпилось около сотни человек. Толпа с бодрящей уличной прохлады быстро хлынула в лифт. Казалось бы, огромная площадка лифта была почти полностью забита людьми. Если бы поток стал больше пятидесяти человек, то автоматически включилась бы вторая резервная платформа. Прямо при входе всех обдувал теплый воздух. Постояв минуту, лифт плавно поехал на пятый уровень, где вышло всего пару человек, а подсело еще столько же. В основном это были обычные труженики, которые, как и Крио, работали на более высоком уровне, а жили на третьем-четвертом. Это было рационально и разумно. Правда дорога до дома в таких случаях могла занять немало времени. Ведь на весь Город подобных лифтов было не так много.

На четвертом уровне лифт вновь остановился, и Крио вышел. Турникет быстро считал его идентификатор и подмигнул зеленым огоньком, дав понять, что он может войти на четвертый уровень.

Пройдя буквально пятьдесят метров, он разблокировал ближайшее такси, сел и просто сказал: «Домой». Вербальная команда была лишней, т. к. его головной имплант был синхронизирован с базой данных таксопарка, и информация была воспринята однозначно с обеих сторон. Почти моментально машина начала движение.

Крио повернул голову в сторону бокового окна, в зеркальной поверхности которого увидел отражение своего лица, с белоснежной кожей, как и у всех жителей Города. Из-под густых черных бровей на него вопросительно глядели два угольно-черных зрачка карих глаз, импланты в них были самые новые и едва заметные. Иссиня-черные волосы были острижены коротко и не по моде, но немного удлиненная верхняя часть придавала хоть какое-то разнообразие. Ровный высокий лоб – значит, природа не обделила его обладателя интеллектом. Правая бровь была прорежена двумя выбритыми полосами, что как раз было данью текущей моде. Средний мужской нос и крепкие скулы говорили о волевом характере их обладателя, а небольшие морщины в уголках глаз и рта – о добром нраве. Почти симметричный рот и овальный подбородок завершали картину. Двухдневная щетина была обычным делом. Крио слабо улыбнулся своему отражению, и на его щеках появились ямочки.

Спустя тридцать секунд после посадки в такси Крио услышал музыку. В машине были свои динамики, но у Крио стояли ушные импланты, в которых сразу заиграла любимая радиоволна, настроенная им для поездок в такси.

Многие считали радио пережитком прошлого, однако от слова «радио», по сути, осталась лишь одна идея. Будучи полностью зависимым от подключения к сети, оно представляло собой просто подборку музыки для тех, кто ленился составить собственную. Ведь даже заядлым меломанам рано или поздно надоедали их плейлисты. На радио же музыка была всегда новая и своя.

Крио подумал, что хочет взглянуть на Город, и имплант быстро передал его желание в центральную консоль такси. Синхронно начали осветляться, становясь прозрачными, все четыре окна автомобиля, которые во всех такси по умолчанию были зеркальными. Сквозь толстое стекло открывался привычный вид на огни ночного города. Проезжая по эстакадам от одной башни здания к другой, он задумался, кому вообще могла прийти в голову такая мысль – перенести жизнь на верхние уровни Города, используя каркасы старых небоскребов. Ведь как минимум это было очень дорого. Дороги были как слои крема между коржами населенных домов и чаще всего прошивали их насквозь. Словно паутины выросли между зданиями, заполонив почти все свободное пространство и создав будто еще один город в горизонтальной плоскости этих каменных джунглей. В большинстве центральных небоскребов были сделаны специальные питстопы для транспорта, автоматические стековые стоянки и огромные холлы ожидания с фудкортами. С них можно было на лифте попасть на нужные этажи, но всегда только в пределах текущего уровня.

Летающий же транспорт, как замена обычному, так и остался мечтой фантастов. Только особо богатые люди могли использовать особые летающие дроны-коптеры для перемещения над Городом, садясь на специально оборудованные вертолетные площадки верхних уровней. К слову, это был единственный доступный вид такого габаритного транспорта. Но доступный далеко не для всех.

Большинство же передвигалось на такси либо на личном байке. У Крио тоже был байк, но он теперь редко использовал его как средство передвижения. Порой ему нравилось просто поездить по магистралям Города, которые никогда не могли закончиться тупиком, а всегда выводили на новый виток. В этой бесконечной восьмерке Крио находил какую-то странную романтику. Будто оседлав само время, он колесил по этому подобию ленты Мебиуса, чувствуя, что

в этот момент прикасается к чему-то поистине прекрасному и высокому.

Музыка и плавный ход такси убаюкали Крио. Он зевнул, и его голова постепенно начала склоняться. Кресло, словно услышав его тайное желание, плавно переместилось в горизонтальное положение. Веки потяжелели, и глаза стали сами собой закрываться. Тьма есть тьма. Хоть последние годы все и бодрствовали исключительно ночью, но против природы пойти было сложно. Сон настиг его мгновенно и именно сейчас.

Крио проснулся от того, что в ушах монотонно звучала фраза «Пожалуйста, освободите транспортное средство». С каждым разом громкость назойливо увеличивалась. Он не заметил, как отключился, поэтому даже не сразу смог понять, где находится. Когда к нему пришло осознание, что он в такси, Крио потянулся, потер глаза рукой и, не спеша открыв дверь, вышел на улицу. Спустя пару секунд пришло уведомление, что с него будут списаны средства за простой такси после прибытия в пункт назначения. «Да уж, спать лучше дома», – подумал он.

Стало еще прохладнее: видимо, было около двух часов ночи. Надо было быстро поесть и глянуть, не упали ли ему в Сферу новые заказы. В последнее время их было не так много, что вызывало беспокойство. Потому что он больше ничего не умел делать, кроме как латать бреши в базах данных крупных компаний. Когда-то это была самая востребованная профессия, но сейчас, с изобретением новых низкоуровневых фаерволов, обойти такую защиту стало почти нереально. Но благо находились компании, которые понимали, что на любое действие существует противодействие, и вопрос, когда найдется умелец, готовый взломать любой фаервол, был только вопросом времени.

Весь в мыслях, он шел к своим апартаментам, как вдруг все вокруг стало изменяться. Сначала притупились звуки, а потом все вокруг стало меркнуть, будто и без того одинокий свет фонарей кто-то решил высосать из этого мира за одно лишь мгновение. Удаляющаяся перспектива мира была дополнена только отдаленным звуком удара колен об асфальт. А затем и от этого не осталось и следа, все исчезло.

Глава 2 – Кошмары

Он сидел в обычном нейротехническом кресле. Запах сырости сразу ударил ему в нос. Второе, на что он обратил внимание, – помещение очень тесное. И темное. Единственный источник света – светодиодная лампа, направленная прямо на него. Чуть позже к нему пришло осознание, что все это он чувствует как сторонний наблюдатель, не особо заинтересованный происходящим. Значит, он все еще не в себе, но кто-то явно подключился к нему напрямую через нейроинтерфейс.

Похоже на то, что его пытаются взломать. Иначе как еще объяснить эту внутреннюю тревогу и отчетливое ощущение, будто щупальца неведомого монстра роются у тебя в голове, прощупывают каждый нейрон твоего мозга? Наваждение было таким реальным, что он даже испугался. Словно вот-вот кто-то достигнет своей цели и проникнет в его разум, а после он уже больше никогда не станет прежним. Но кому это надо? Крио не относился к тем, кто ищет неприятности. Он был не из тех людей, которые вообще были кому-то интересны. Да и разве кто-то кому-то был настолько нужен в этом мире, чтобы его рискнули выкрасть посреди ночи?

Тут давление спало и чувство паники начало уходить. Вдалеке он услышал шум, будто тяжелый предмет стукнулся об стену.

За этим последовал чей-то голос: «Он уже в сознании, что ли? Ты же обещал, что он минимум три часа будет в отключке. Дарс, какого черта? – Говоривший тяжело вздохнул и выругался. – Ладно, давай приводи его в чувство. Попробуем зайти через парадный вход».

Какой-то шум, затем пощечина, одна, вторая. Сознание вернулось, как внезапно возникший на пути столб. Яркий свет ослепил и начал резать глаза. Все тело Крио заныло, голова словно налилась свинцом, его сильно мутило. Теперь еще и горели обе щеки. Снова пощечина. Крио застонал. Опять голос: «Тише, тише, он уже пришел в себя, ты ему так башку свернешь!»

Спустя пару секунд кто-то сел напротив, но свет так слепил, что увидеть, кто сидел в тени, было невозможно. Еще не вернувшееся на сто процентов зрение рисовало расплывчатый силуэт. Лишь интуитивно можно было угадать позу сидящего напротив: он уперся руками в колени и, явно стараясь что-то выпытать, смотрел на него.

Последовал вопрос: «Как тебя зовут?»

Голос резанул по ушам, вызвав еще один сильный приступ тошноты.

Он хотел ответить, но мысли смешались и никак не могли приобрести очертания. А правда, как его зовут? Похоже, ему вкололи приличную дозу транквилизатора.

Но погрузиться в раздумья на эту тему ему не дали. Последовал следующий удар, на этот раз тыльной стороной ладони. Больно. Но сознание прояснилось.

– Говори, – сквозь стиснутые зубы прошипел силуэт напротив.

Только теперь Крио смог рассмотреть мужчину худощавого телосложения, его изображение наконец приобрело резкость.

– Меня… зовут… Крио.

Каждое слово давалось ему с трудом.

Он хотел сказать: «Что вам от меня нужно?» Но это было так банально, что он подумал: именно этот вопрос они и ждут от него. Усилием воли он подавил приступ паники и просто исподлобья смотрел в пустоту.

Молчание в ответ. Затем:

– Хорошо. Какая у тебя установлена модель импланта?

Вспомнив о существовании импланта, он попытался просканировать говорившего, но смекнув, что имплант, видимо, заблокировался при подозрении попытки внешнего взлома, ответил:

– Etherium 520.

Он негромко застонал. Резкий спазм головной боли прорезал висок. Немного погодя он сказал:

– Вы что, для этого меня выкрали? Можно было просто спросить меня об этом на улице!

– Ложь, – коротко ответил оппонент. – Быстро ты как-то осмелел.

Незнакомец взмахнул рукой, и на этот раз прилетел подзатыльник. От чувства легкого забвения не осталось и следа.

– Я не вру. Правда. Обычный имплант, купленный и установленный в клинике на четвертом уровне. Что вам от меня нужно?

Вопрос вылетел сам.

– Не твое собачье дело. Тут вопросы задаю я, понял?

– Боже. Да смысл мне врать?! Я обычный фиксер. Пробейте меня в Сфере.

– Допустим. Поставим вопрос по-другому. Откуда у тебя этот имплант?

– Говорю же: установлен в обычной клинике. Два года назад я попал в аварию. Лежал в больнице… долго. Там мне по страховке установили новый имплант, так как после аварии меня здорово размазало. Еле собрали.

К Крио пришла полная уверенность, что убивать его никто не собирается. Или, возможно, он просто почувствовал зерно сомнения в стоящем напротив.

– Отпустите меня, вы меня явно с кем-то спутали.

– Все так говорят. Но мы никогда не ошибаемся, дружо-ок.

Последнее слово он протянул, и Крио ощутил его злобную ухмылку. Но внезапно пришедшая смелость уже говорила за него.

– Не хочу никого обижать, но, видимо, не в этот раз. Может, продолжим беседу в ближайшем баре?

Человек в тени тяжело вздохнул. Потом помялся на месте, будто думая над чем-то, и резко выпалил:

– Слушай, влепи ему еще разок! На этот раз знатно. Он, похоже, нас за клоунов держит.

Еще одна пощечина, потом сразу подзатыльник.

– Ух ты, комбо.

Кровь потекла из носа Крио. Но он смеялся.

– Да ты шутник, я смотрю.

И человек в тени опять обратился к своему подельнику:

– Он дурака решил включить. Выруби его, короче. Попробую еще раз.

На этот раз сознание покинуло его надолго.

?

Он проснулся в своих апартаментах глубокой ночью. Внезапно навалился страх, и это произошло так быстро, что от сна не осталось и следа. Что-то было не так. Точнее, все было как обычно, но звенящая пустота вокруг пугала и казалась затишьем перед грядущей бурей. Все шумы, такие привычные и естественные для его квартиры, куда-то пропали.

Три тяжелых удара в дверь разбили тишину на мелкие осколки. Крио вскочил с кровати, как солдат по ночной тревоге. Но паника сковывала его движения и разум. На цыпочках он начал продвигаться к двери, забыв посмотреть в дверную камеру. Когда он вышел в коридор, то увидел, что дверь открыта, а холодный резкий свет разрезает уже тьму коридора его квартиры. Сердце Крио ушло в пятки. Этого не может быть! Кто это мог быть, что ему надо?! Он быстро ринулся к двери, чтобы ее запереть, будто капитан тонущего судна, захлопывающий дверь своей каюты. Он понимал: тот может быть уже внутри. Он должен быть

уже внутри, ведь дверь открыта.

Как только он всем телом навалился на дверь, кто-то просунул свой тяжелый ботинок в дверной проем. Дверь встретила сопротивление и не могла закрыться. Крио хотелось кричать, все тело разрывал страх, страх неизвестности и безысходности. Но кричать он не мог, тишина заполняла все вокруг. Зловещая тишина, не позволяющая даже позвать на помощь.

?

Он проснулся в холодном поту в кресле такси. Сердце колотилось так, будто он все еще стоял там, у дверей своей квартиры, беспомощный и безропотный – раб тишины и неизвестности. Ему захотелось поскорее выбраться наружу, воздуха катастрофически не хватало. Он выскочил из такси, как пробка из бутылки шампанского, и начал жадно хватать воздух ртом. Тут он вспомнил и предыдущий сон. Эта череда кошмаров, похоже, выбила его из колеи.

Улица встретила его сильным порывом ветра, а затем в лицо хлестнули капли ливня. Ночная прохлада уже пропала, от черни неба не осталось и следа. Близился рассвет, но едва ли был шанс его увидеть. Все небо заволокло густыми кучевыми и грозовыми облаками, которые казались как никогда далекими в этом колодце ночного города. До его апартаментов оставалось не более ста метров, поэтому, недолго думая, он бегом рванул прямиком к ним. Ливень был настолько сильный, что уже спустя пару секунд он бы промок насквозь, если бы не водоотталкивающий материал плаща. Он чувствовал себя вазой, которую совсем недавно вдребезги разбили об стену, а потом наспех склеили. Четыре часа сна в такси не придали ему сил, а наоборот – забрали остатки. Резко напавшая зевота дала понять, что по приходу домой он снова завалится спать. Что с ним происходит? Он так проспит всю ночь(Сноска № 2)?

Крио быстро разблокировал свою входную дверь и, минуя уборную, сразу направился к кровати, потратив остатки сил на то, чтобы раздеться и рухнуть в постель. Усталость навалилась на него всей своей неминуемой тяжестью, и уже через пару минут он спал крепким сном младенца, не подозревая, что в комнате не один.

Глава 3 – Незваный гость

На этот раз Крио спал без сновидений и проснулся, когда автоматическая система внутреннего микроклимата работала на полную силу, а значит, на улице было достаточно жарко. На дверях и окнах горели тусклым светом красные индикаторы, означавшие полную блокировку окон и дверей: выйти на улицу было уже нельзя. Значит солнце палило уже во всю(Сноска № 3).

Крио открыл глаза и сразу почувствовал, что в комнате он не один. Странное ощущение нарастало с каждой секундой, и, оцепенев, он просто лежал, уставившись в потолок. Первое, что пришло в голову, – это проверить домашнюю сеть на момент взлома. Иначе как еще кто-то мог проникнуть в его дом? В голове проносились десятки мыслей. Вчера была очень странная ночь. Этот сон про то, как его взяли в заложники, и второй кошмар, который он уже толком не помнил. Сам факт, что он смог проспать четыре часа в такси при включенном уведомлении, был очень странным. Но финансовые отчеты это подтверждали: он заплатил за четыре с лишним часа простоя. Но откуда тогда это четкое впечатление, что кто-то присутствует в комнате? Может, кошмар не был кошмаром, и в его комнату ночью действительно кто-то проник? Но тогда как объяснить, что он оказался потом в такси? Мысли были словно спутанный котенком клубок. Нет, это был сон, хоть и очень реальный. Просто впечатления от него были столь яркими, что даже сейчас Крио ощущал страх, что кто-то пробрался к нему в апартаменты. Ему ведь не снятся вещие сны, верно? Да и сеть не взломана. Он постарался отогнать эти наводящие ужас мысли, сделал глубокий вдох и выдох и сел на кровати.

И так опешил, что сердце не просто ушло в пятки, а успело сделать пару подъемов с переворотом, прежде чем вновь встать на место. Напротив в кресле сидела девушка и молча смотрела на него. Ее взгляд был самым что ни на есть невинным.

– Э-э-э-э, привет, – бросила она и смущенно улыбнулась. – Ты не бойся, я не грабитель и совсем не думала тебя пугать. Еще вчера хотела все объяснить, но ты пришел как зомби и сразу завалился в постель.

Она поправила рукой длинные каштановые волосы, погладила мочку уха большим и указательным пальцами и вдруг спросила:

– Наверно, хочешь кофе? Вид у тебя помятый.

– Черт возьми, что происходит? Ты кто такая?

– Ты бы прикрылся, что ли…

Она кокетливо улыбнулась и, подмигнув, бросила Крио его домашнюю футболку.

Он надел ее. Его ноги все еще были закрыты тонким охлаждающим пледом.

Крио изучающе осмотрел девушку с головы до ног. В их обществе не было преступности, и этот страх ему был не ведом. А вот интерес он определенно испытывал.

Угрозы от нее вроде бы никакой не исходило, да и она давно могла сделать все, что хотела, когда он спал. Но как она проникла сюда и главное – зачем? Тем более имплант ее не давал никакой информации о владельце, и даже профиль в Сфере был закрыт. А это значило лишь одно: ей определенно есть что скрывать.

На вид ей было лет девятнадцать, не больше. Длинные, ниже плеч каштановые волосы она волной зачесывала назад. Лебединая шея. Лицо было миниатюрным, овальным и по-женски изящным. Под ухоженными темно-фиолетовыми бровями – большие выразительные зелено-карие глаза. Цвет радужки, скорее всего, был изменен имплантами, а значит, ей не были чужды современные технические веяния в плане изменения внешности. Маленький рот складывался в легкую ухмылку. Верхняя, немного задранная к носу губа придавала ей еще больше кокетливости. Когда она говорила, было видно, что у нее идеально ровные и белые зубы. Носик был аккуратный, хоть и немного длинный, но отлично вписывался в общий ансамбль.

У нее не было ни колец, ни серег, что было немного нехарактерно для девушек ее возраста. Только глаза и фиолетовые брови, подстриженные по последней моде, выдавали в ней приверженность современному стилю. Если не учитывать тот факт, что цвет глаз меняли крайне редко, так как это было достаточно сомнительным мероприятием, ведь не позволяло поставить более важные и нужные функции глазных имплантов.

Одета она была просто, в обычный облегающий костюм, хорошо подчеркивающий ее точеную фигуру с тонкой талией, женственными бедрами и небольшой грудью, которая легко бы уместилась пусть и в немалой ладони Крио. Она была стройная и высокая, хоть и на полголовы ниже его. Имплант определил ее рост как сто семьдесят сантиметров. Но благодаря изяществу ее фигуры она казалась немного выше. На руках девушки был стандартный атрибут работника кибериндустрии прошлого поколения – фирменные перчатки-манипуляторы, явно не из дешевых, но на данный момент, по мнению Крио, бесполезные.

Вообще говоря, стиль одежды после Тайм-Аута сильно изменился. Из-за проблем с избытком солнечной радиации постепенно из обихода исчезла одежда, открывающая части тела. На смену пришли костюмы, будь то мужские или женские, всегда закрывающие тело с ног до самого подбородка. Менялась только причудливая форма воротов, которые имели всевозможный крой и отстегивались разными способами в ту или иную сторону. Поэтому кожа у всех побелела, и лица горожан были бледными, как школьный мел, а загар стал пережитком старого времени. Зонты тоже стали аксессуарами, которые до ухода в ночь использовали для защиты от солнца чаще, чем от дождя.

Перчатки же превратились в важную деталь гардероба и того раньше, еще в эпоху эпидемий. Тогда они были средством гигиенической защиты и не обладали никаким специальным функционалом. Однако уже вскоре перчатки стали необходимым атрибутом первых имплантов, так как почти все манипуляции перед виртуальным интерфейсом выполнялись именно с их помощью.

А кроме этого, они еще и закрывали руки от солнца. Но время шло, управление стало исключительно ментальным, и надобность в них полностью отпала. Но кто-то все же продолжал их носить, утверждая, что ложная мысль может быть воспринята как команда, пальцами же все выполнить можно куда быстрее и чаще безошибочно. Сейчас уже почти все носили обычные перчатки, но, как бы то ни было, они стали важным элементом стиля, таким же, как головной убор или зонт. Поэтому оценивающий взгляд Крио по привычке сразу упал именно на них.

– Какие у тебя перчатки! Ты из тех, кто любит ностальгировать, предпочитая современным технологиям старые привычки? Может, еще коммуникатор из музея с собой таскаешь?

Она изменилась в лице, улыбка пропала, ее сменил холодный взгляд.

– Это подарок отца, – сухо ответила она.

Крио стало неудобно.

– Извини, я не знал. Надеюсь, с ним все хорошо?

– Проехали!

На ее лице вновь появилась ехидная ухмылка. Незнакомка будто была рада: ведь теперь не ей было неудобно за сложившуюся ситуацию, а хозяину квартиры.

– Так что, в твоей конуре нет ни грамма кофеина?

– Стоп-стоп! Ты не забыла, что мы остановились на моменте, когда ты хотела рассказать, как ты здесь оказалась и что тебе надо?

– Ты всегда с девушками такой…?

Она скорчила гримасу и закатила глаза.

– Знаешь, обычно девушки приходят сюда вместе со мной. Поэтому ответ – нет!

Он разозлился, так как явно начал терять терпение. Последнюю фразу он сказал резко и бескомпромиссно. Смекнув это, она, будто потеряв интерес к его персоне, начала рассматривать апартаменты.

– Меня зовут Крис, – повернувшись опять к нему, как ни в чем не бывало представилась она.

– Отлично, а меня…

Он осекся: она опять чуть не свела разговор на дружеский лад. Манипуляторша!

– Неважно!

– Имя очень хорошо отражает твою суть, родители – молодцы! Так вот…

Она помялась на месте, взяла со столика кубик Рубика и начала крутить в руках.

– А говоришь, я – любительница ретродевайсов.

– Ты бы проявила уважение!

Он впился взглядом в кубик. Больше всего на свете, еще с самого детства, он не любил, когда кто-то брал его вещи. Он всегда был уверен, что никто не может к ним так бережно относиться, как он. На деле так оно обычно и было, и все, чем он давал попользоваться, возвращалось к нему отнюдь не в идеальном состоянии. А он любил, когда все именно идеальным и оставалось, без царапин, изъянов и прочих недостатков.

– Ах да! Ну, я взломала твою систему безопасности и так проникла в дом. – Она, видимо, даже не поняла его возгласа. – По-моему, это очевидно. А ты думал, я телепортировалась? Или вывалилась из соседнего подпространства, где ты более смышленый?

Крио опять начал краснеть от злости, но, погасив этот порыв, спокойно сказал:

– Это невозможно: дверь лично я программировал. Ты бы триста лет код подбирала.

– А систему кондиционирования, видимо, нет. Сломала за пять минут и залезла через вентиляцию.

Она показала ему язык и сразу отвернулась, продолжив рассматривать его жилище.

– Да там только кролик пролезет!

– Ну-у-у, я бы не сказала. Видимо, у тебя неверное представление об этом. Поверь, она открывает море возможностей.

– Так мне сказали ребята, что ставили защиту! Получается, эти черти просто не хотели ничего делать. Ни на…

– …кого нельзя полагаться, кроме себя. Да-да, – закончила она.

– Итак, ты проникла через вентиляцию. Допустим. Но зачем?

Он вопросительно смотрел на нее некоторое время, но, так и не дождавшись ответа, предположил:

– Ты одна из этих бродяг с нижних уровней, которые решили найти тут лучшую жизнь?

– А что, похожа?

Она пристально посмотрела на него. Затем взяла со стола красное, натертое до блеска яблоко и откусила его, громко хрустнув.

– Вообще нет. Они обычно во…

Она перебила его:

– Так чего чушь несешь?!

– А я смотрю, у тебя есть привычка постоянно перебивать и чавкать параллельно. С тобой, знаешь ли, очень тяжело разговаривать и держать себя в руках.

– Ну так учись. Очень важное, между прочим, качество для мужчины. Хотя ты, видимо, редко с девушками общаешься. – Она повернулась к нему и надула губки. – Надевай штаны. Покажешь, где у тебя нормальная еда на кухне. Я голодная, как волк.

Он спешно натянул штаны под одеялом и встал. Было грустно ощущать, что он слушается ее, хотя она в его доме была на птичьих правах. Он решил немного переиграть ситуацию в свою пользу.

– Давай так, если ты будешь продолжать дерзить и не скажешь, что ты тут забыла, я выгоню тебя на улицу, где ты благополучно поджаришься, как курочка на вертеле. – Увидев ее косой взгляд, он поправился: – Да-да, через вентиляцию: как залезла, так и вылезешь. Так что будь в рамках приличия, в данный момент мы в одной тарелке. Но я надеюсь, ненадолго. Будем считать, что ты у меня в гостях.

– Окей! Но… – Она выдержала паузу. – Ты реально зануда. Ну-у-у… убегала я от плохих парней, в общем, и бла-бла-бла. Всё как обычно. Залезла к тебе, чтобы спрятаться и переждать. Но отключилась: сильно устала, – а проснулась, когда уже светало. Я пережду у тебя до заката, уйду, и ты меня больше не увидишь. Такой вариант устроит?

Крио тяжело вздохнул: девушка явно была проблемная. Но где в этом мире она вообще могла найти неприятности? Хотя чего говорить, уж что-что, а они ему были точно не нужны.

Он еще раз присмотрелся к ней. Под этой маской ехидности и дерзости вполне могла скрываться совсем другая натура. Неплохо было бы это как-то понять. Что-то в ней притягивало, хотя пока она скорее больше раздражала его, чем очаровывала. Ну или, может, одновременно и то, и другое.

– Ладно-ладно. Я – Крио. Чувствуй себя как дома. Хотя зачем я это говорю… Сейчас посмотрим, что у меня есть из еды.

Он немного замялся, затем подошел к холодильнику и, наскоро осмотрев его содержимое, достал два запаянных пакета и бросил на стол.

– Спрашивать, что за плохие парни, я так понимаю, бесполезно? Ты пойми меня правильно, но меньше всего я бы хотел, чтобы чисто невзначай мне вечером оторвали голову, когда ты выйдешь отсюда. Так себе перспектива, согласись.

Крис быстро подхватила два пакета с едой со стола, прочла название, написанное сбоку, и, проронив ироничное «м-м-м-м», открыла тепловую камеру, которая получала тепло извне, и выставила на таймере одну минуту.

– Ты постоянно питаешься этим? – Она сделала акцент на последнем слове. – Или припас специально для гостей?

Взглянула на огрызок яблока, потом, недолго думая, закинула в рот и прикончила его тоже.

– Ой, вот только не надо! Эта еда вполне себе вкусная и достаточно полезная, а главное – мне не надо тратить на ее готовку больше двух минут в день. Я ем ее ежедневно, и как видишь, все окей. А разнообразие мне особо и не нужно, я уже привык к вкусу этих углеводно-белковых каш.

– Смотря что понимать под термином «Окей», – скептически сказала она.

– Хватит язвить! Ты в кого такая?! Да и чего я вообще оправдываюсь? – Он тяжело вздохнул и сказал: – И скажи на милость, чем мы будем заниматься в ближайшие шесть часов?

– А что, есть предложения? – Она опять подмигнула ему. Затем, быстро надев маску серьезности, сказала: – Для начала давай поедим. – И вытащила из камеры два горячих пакета с едой. Один кинула Крио, второй быстро вскрыла и аккуратно положила перед собой. Из пакета валил густой пар. Она немного поморщила носик, потом принюхалась и вынесла вердикт: – Хм, а пахнет-то неплохо. Хотя, возможно, это голод во мне говорит.

И взяв ложку из стоящего на столе стакана, приступила к трапезе.

Крио смотрел секунд пять на нее и думал, что по-прежнему не понимает, что происходит. Уже прошло минут двадцать, а ситуация ни на йоту не прояснилась. Более того, он так и не понимал, как к ней относиться. По-хорошему, надо быть строже или вообще ее выгнать. Но когда он смотрел на нее, любая злость мигом пропадала: она вела себя просто как избалованный ребенок.

Он взял пакет и, открыв его, недоверчиво посмотрел внутрь. «Что ей не нравится? Все отлично. Ем ведь каждый день!» – подумал он и тоже принялся за еду. Он даже не заметил, как здорово успел проголодаться.

Ели они молча. Крио полностью погрузился в процесс поглощения пищи, неторопливо опустошая пакет, а Крис быстро уплетала кашу, параллельно изучая взглядом скромные апартаменты.

На первый взгляд, они были самыми что ни на есть типовыми. Обычная студия, хотя, присмотревшись, можно было с точностью сказать, что жил здесь определенно холостяк. Войдя в квартиру, ты попадал в большое помещение, с левой стороны которого находилось подобие спальни с большой квадратной кроватью, а справа – обеденная зона и подобие кухни. Прямо по центру стоял огромный белоснежный стеганый диван, на котором, может, ранее и задремала гостья. А перед ним – журнальный столик. Единственная дверь в углу кухонной зоны вела в туалет. Также можно было сделать вывод, что Крио явно не любил свет или же просто не уделял этому вопросу внимание. Потому бывшее и без того мрачным помещение с серыми, как бетон, стенами становилось еще мрачнее от полумрака, только обеденная зона освещалась точечными светильниками. Крис даже прокомментировала, что в такой интерьер она бы точно добавила какой-то яркий акцент, иначе в нем можно просто помереть со скуки, на что Крио только хмыкнул.

Когда они оба доели, девушка взяла свой пакет со стола и подошла к Крио. Взлохматив ему волосы на голове (чего он вообще не ожидал), она взяла и его пакет, а затем выкинула их в выехавшее из гарнитура мусорное ведро.

– У тебя такой бардак! Может, я просто уберу у тебя за то, что ты меня приютил, и мы квиты?

– У меня три бота следят за порядком! – Он огляделся вокруг и понял, что его домашние помощники явно не справлялись с этой задачей. Было пыльно, а вещи, разбросанные еще со вчерашнего дня, валялись в самых неожиданных местах. – Хотя ладно. Хорошо, давай так и сделаем. Но я по-прежнему хотел бы узнать, что все-таки произошло.

– Это настойчивость или занудство? Ладно, давай так. Я обещаю, что расскажу тебе. Но не сейчас. Сейчас просто не могу, честно. Давай я займусь уборкой, а ты пока перепишешь защиту, чтобы к тебе больше никто не залез через вентиляцию.

Он почесал затылок.

– Справедливо. Но я начну с душа, пожалуй. Кстати, все, что нужно для уборки, вон в том шкафчике.

Он показал на крошечный ящик, стоящий в углу кухни. Затем удалился в ванную. Странно, но он больше не волновался за свою безопасность. Эта странная девчонка своей бесшабашностью смогла каким-то образом внушить ему доверие. Хотя он поймал себя на мысли, что все же рискует, и надо быть с ней аккуратнее.

Он быстро принял душ и уже стоял перед зеркалом, вытираясь не самым дешевым бамбуковым полотенцем – вещью из прошлого. Мысли в голове напоминали рой надоедливых пчел, и он на пару минут смог забыть о своей гостье. Он внимательно осмотрел лицо: никаких следов побоев видно не было. Имплант на запрос диагностики выдал по всем пунктам «Окей». Значит, все-таки это был сон, просто очень странный и пугающе реальный. Зачем кому-то его похищать? Да и чтобы в один день случилось столько всего – это было крайне маловероятно с учетом его в меру заурядной жизни.

Он погрустнел и всмотрелся в свое отражение в зеркале. Его оценивающий и с долей здорового скепсиса взгляд быстро отмечал любые изъяны тела. Хотя он и был достаточно высокий и крепко сложенный, что нехарактерно для человека, работающего исключительно своей головой, он всегда хорошо видел асимметрию и любые геометрические недостатки. Отсутствие физического труда выдавали только ровные и длинные пальцы. У него были сухие мускулистые ноги, которые держали уже не столь сухой, но крепкий торс. Широкая спина и плечи переходили в тонкую шею. По его жилистым рельефным рукам было понятно, что он тренировался, но работал исключительно со своим весом. Возраст угадывался не сразу, его серьезное выражение лица накидывало ему лет пять, хотя ему не так давно исполнилось двадцать один.

В дверь постучали, и он с непривычки вздрогнул от неожиданности.

– Можно я выкину хлам, который ты сбрасываешь в углу спальни? Он явно тебе не нужен.

– Да, конечно.

Он сам удивился своему ответу. Сегодня и правда был очень странный день.

Часы до полуночи пролетели быстро. За это время Крис «вылизала» почти в прямом смысле этого слова его квартиру до блеска. А он перепрошил блок безопасности и теперь мог не бояться еще одного вторжения. Хотя в глубине души он жалел, что она не сможет к нему наведаться даже таким странным образом. Он хотел бы пригласить ее в гости еще, но это было как-то глупо. К тому же она наверняка бы ответила ему отказом.

В итоге, когда она выходила из его квартиры и уже с совсем открытой улыбкой смотрела на него, он выдавил только лаконичное «спасибо». И только тогда заметил, что глаза ее уже были не зеленого, а почти лазурного цвета. И когда она была в конце коридора, он наконец-то решился попросить ее оставить хоть какие-то контакты или все-таки предложить напоить ее кофе, который она так хотела. Но двери лифта в этот момент предательски закрылись. А он увидел снова кокетливую улыбку и веселый взгляд голубых глаз из-под фиолетовых бровей. Она не ответила, так и оставшись для него веселой девочкой-загадкой с меняющимся цветом радужки. «Может, побежать и догнать ее на улице?» – подумал он. Но это опять было глупо. Совсем глупо. Все надо делать вовремя. Значит, не судьба.

Глава 4 – Лучше, чем реальность

Lukhash – Better Than Reality

Следующие недели пролетели как один день. По выходным Крио ездил в Хранилище к родителям, а в будни просто работал, пытаясь забыть события того странного дня. Он много размышлял на тему, почему некоторые люди могут годами быть в твоей жизни и не произведут такого впечатления, как эта девушка, в компании которой он пробыл недолгие шесть часов. И ведь он не мог сказать, что она привлекала его внешне или он был в восторге от ее поведения. Нет, просто эта девушка была, видимо, тем недостающим кусочком паззла в его жизни, с которым она могла заиграть новыми красками, а без него превратиться в череду серых унылых будней.

Все чаще он стал замечать, что выискивает в толпе ее лицо, хотя вероятность случайно встретить Крис в городе была ничтожно мала. Эта глупая мысль, которую он сам видел нереальной, назойливо крутилась в голове и заставляла замирать сердце каждый раз, когда кто-то очень похожий мелькал в самой гуще людского потока. Но когда он нагонял цель, ей оказывалась совсем не та, кого он хотел увидеть.

«Неужели мало разочарований в моей жизни?» – меланхолично думал он. И ведь так спокойно жилось до этого! А теперь он – словно обиженный малыш. Ему показали игрушку, о которой он давно мечтал, но даже об этом не подозревал, а потом быстро забрали и пригрозили: «Забудь о ней навсегда!»

Новостные ленты тоже не особо настраивали на позитивный лад. Ничего нового он из них не узнавал. Солнце раскаляло поверхность Земли, уровень мирового океана повышался, возникали все более мощные тайфуны – стихия бушевала. Эфириус продолжал попытки открыть способ выхода из криосна. Вышли новые прошивки имплантов. Закончился последний этап полной интеграции Сферы, в которой были социальные профили всех жителей города и всех госорганов управления. Гидропонные фермы дали рекордно высокий урожай. И тому подобное. Все это так надоело, что давно возникало желание отключить все подписки и просто изолировать себя от инфосферы, как когда-то поступил Город, в котором он жил. Но страх пропустить что-то очень важное не давал ему сделать это.

Хотя последним по-настоящему важным открытием, которое перевернуло весь мир с ног на голову, было изобретение имплантов компанией Etherium Corp.: за последние годы они очень бурно успели развиться и интегрироваться в общество(Сноска № 4). Огромный выбор периферийных устройств, в связке с головным имплантом, открывал все новые и новые возможности для человеческого организма.

К сожалению, многие такими возможностями злоупотребляли. История совсем не новая для человечества, и искоренить ее, по всей видимости, было невозможно: она лежала где-то на уровне генетического кода. Так многие этот воистину божественный дар обратили против себя. Кто-то изживал из себя по крупице все человеческое, превращаясь в машину, но думая, что совершенствует и без того совершенное тело. Кто-то просто уродовал себя в неудержимом желании быть в тренде, а потом спустя год не мог пережить того, что мода сменила свое направление на противоположное. Такие люди

заставляли Крио чувствовать скорее непонимание. Но самую большую неприязнь или даже отвращение у него вызывали так называемые «синегубые». Эти технократы собственного тела сфокусировались на разработках, позволяющих им полностью уйти из реального мира.

…Однажды его занесло в один из этих больших моллов на четвертом уровне, где можно было не только закупиться всем, чем только можно, начиная с еды и заканчивая новейшими имплантами и байками, но и отвлечься от пагубных мыслей, которые его последнее время беспокоили, просто растворившись в толпе. Именно здесь он и увидел «синегубого», который с блаженным лицом ходил среди рядов. Весь его вид вызывал отвращение: стекающая из уголка полуоткрытого рта слюна, грязное синюшное лицо с россыпью небольших язв и прыщей, а натертые до блеска линзы напоминали что-то среднее между вылупленными на мир глазами паука и пустыми глазницами мертвеца, коим отчасти, по мнению Крио, тот и являлся.

Сутулый, с ранцем за спиной, «синегубый» отказался от собственных глаз, предпочтя им самые лучшие импланты виртуальной реальности, которые хоть и выглядели достаточно громоздкими на его лице, но целиком заменяли органы зрения и позволяли «надеть» так называемые «розовые очки Групера». Синие губы были не прихотью и не элементом стиля: дело в том, что высокое потребление энергии периферийных чипов нередко у таких людей вызывало анемию, а специфическое питание, помогающее им жить в другом мире, вкупе с первым как раз и вызывало посинение губ. Боролись с этим медикаментозно, принимая специальные витамины и стимуляторы. Конечно же, это не могло позитивно сказаться на здоровье их обладателей, но другой жизни для них уже не существовало. Реальный мир для них был лишь пародией и жалкой клеткой, на решетках которой развешаны новые декорации.

Они жили не в мире каменных джунглей, утопающих во тьме, а в городе, где на голубом небосклоне все так же ярко светило солнце, а вокруг цвели зелёные сады. «Очки Групера», или небольшая металлическая полоска, занимающая место глаз, на которой расположились две широкоугольные линзы, давали больший угол обзора и позволяли их обладателю пребывать не только в виртуальном пространстве, но и в дополненной реальности в любой момент времени. От этого блока по бокам за ушами, а потом к затылку и дальше в заплечный мешок тянулись два тонких провода, отвечающих за обработку изображения на каждом глазу. Это было очень странным явлением при том, что почти девяносто девять процентов информации в мире передавалось по

беспроводному каналу. Но этот случай был особенным, потому что поток информации, с учетом полнодуплексного подключения, был просто огромный. Абсолютно неотличимая от реальности картинка и возможность вести круглосуточную запись – все это стоило очень дорого. За обработку и генерацию такого потока информации отвечал небольшой рюкзак, расположенный у «синегубого» за плечами: только таким образом удавалось получить полное погружение в искусственный мир в реальном времени. Именно в нем и находился модуль графической обработки ENV, позволяющий получать непосредственно в зрительные нервы реалистичное изображение, неотличимое от реального. Он же был причиной их сутулости и внешней ущербности вкупе со слабым физическим развитием.

Мир, в котором они жили, не был закрыт, и в него могли попасть любые люди, но не с такой степенью погружения. Крио, например, бывал там пару раз, но с помощью специальной стационарной установки. Нельзя сказать, что ему не понравилось, скорее наоборот. Мрачная реальность, пропущенная через розовые очки крупнейшей нейронной сети, была пугающе привлекательной и идеальной. Именно в этом он и увидел опасность пребывания там. Полный уход из реального мира не сулил ничего хорошего – это можно было сказать с уверенностью. И если сам мир дарил, конечно, только позитивные эмоции, то вид людей в реальном мире, которые увлеклись этим делом, вызывал не что иное, как полное отвращение и печаль. Собрав всю силу воли в кулак, в один прекрасный день Крио отключился и больше никогда не заходил на ту сторону реальности, прекрасно понимая, что настанет день, когда он может оттуда не вернуться.

Глава 5 – В чужих кругах

Пролетело еще несколько ничем не примечательных месяцев, и жизнь Крио постепенно вернулась в привычное русло. Банально, но ожидаемо – он уже практически не думал о Крис. Эмоции притупились, а воспоминания почти растворились в потоке ежедневной рутины, и если он и вспоминал о ней, то уже не с грустью и сожалением, а с легкой ироничной улыбкой, будто это был давний прекрасный сон, детали которого он уже не помнил, но и полностью забыть его красоту не мог.

Так в одну ночь судьба его занесла в Two Circles, место, где кто угодно мог найти приключения на любой, даже самый изощренный вкус. Two Circles – самый обычный клуб-бар, но можно было заметить, что многие здесь «зависали» регулярно, чтобы потанцевать, послушать музыку, выпить, найти новые знакомства или неприятности. Именно из-за последнего Крио раньше не посещал его, но был наслышан о масштабах этого заведения, его неповторимой атмосфере и самой большой базе постоянных клиентов в Городе. Первое, что удивило Крио, что, несмотря на свои внушительные размеры и огромное количество посетителей, в заведении можно было очень легко найти себе укромный уголок, где любой мог почувствовать себя в уединении.

Сам клуб представлял собой два пересекающихся круга разного диаметра, поэтому и получил с легкой руки организаторов столь не оригинальное на первый взгляд название. Он располагался на четвертом уровне, однако здесь нередко можно было встретить и авантюристов с третьего, и богатых толстосумов с пятого, не зря же кто-то сказал, что в «Двух кругах» каждый сможет найти то, что ищет. Своей же формой и столь выгодным положением клуб был обязан расположению на последнем этаже небоскреба с панорамной зеркальной крышей. На пересечении кругов последнего этажа были сцена и два танцпола, соединенных туннелем, проходящим прямо под сценой. Сами круги по задумке дизайнеров были разделены на секторы, каждый из которых утопал в своем неоновом цвете. Впоследствии сами же посетители преобразили эти секторы в своеобразные тематические площадки.

Крио быстро миновал шумный сектор с баром, где даже воздух был всегда разогрет высоким градусом спиртного, а веселые выкрики слышались повсеместно. Сектор же азартных игр разительно отличался своей натянутой, как струна, тишиной и такими же нервами его посетителей. Сосредоточенность людей вокруг давила на Крио, но он остановился у квадратного стола, где четверо мужчин играли в «Искру». Это была одна из немногих игр, которая не претерпела полной оцифровки, и для нее нужна была настоящая электрическая колода. Достать ее было не так просто, ведь она была детищем совсем другой эпохи и именно поэтому для многих представляла еще больший интерес.

Один из мужчин с довольным видом триумфатора вскочил с кресла, нарушив атмосферу полной концентрации на игре, и кинул червовый туз прямо на даму той же масти противника. Как только карты соприкоснулись, их металлические контуры затрещали снопом искр, осветившим озадаченное лицо бывшего еще секунду назад «победителя». Крупье огласил: «Карта не далась», – и легким

движением руки вернул ее хозяину. Подобная забавная мелочь и придавала весь шарм и эффект неожиданности этой доисторической игре. А суть была в том, что перед игрой колоду раскладывали на специальном диске для обнуления, а после, при перетасовке, каждая карта набирала свой небольшой потенциал. При встрече определенных карт возникал эффект искр, и он часто ломал игру даже самым опытным и профессиональным игрокам и выводил их из себя. На сей раз так и произошло: вышибалы под руки тащили прочь пунцового горемыку, после того как он швырнул свои карты в лицо крупье. Крио опечалила эта картина, и он лишний раз подумал, что азартные игры – зло, и решил пройти дальше, пока ненароком в лицо не прилетит что-нибудь и ему.

Он попал в Lounge-сектор, погруженный в голубоватый тусклый неоновый свет, где на удобных диванах посетители утопали в потоке расслабляющей музыки, а их лица скрывала невесомая пелена сумрака. Часть диванов была по кругу закрыта занавесом, предлагая полностью интимную обстановку и уединение. Там, где занавес был открыт и свет не горел, можно было расположиться вновь пришедшим. Наверно, в любой другой день Крио предпочел бы сесть именно в таком месте и закрыться от внешнего мира ширмой равнодушия. Но не сегодня. Он присмотрел свободный диванчик в углу и упал на него, почувствовав волну расслабления, мигом накатившую на все тело. Для полноты картины можно было заказать что-то горячительное, но не очень крепкое. И будто прочитав его мысли, маяк, вшитый в столик перед ним, мигом выдал на его имплант меню с напитками. Крио был даже рад этому. Он выбрал бокал крепкого вишневого ламбика и закрыл меню. Ждать пришлось недолго, и вскоре бокал девятиградусного пенного напитка стоял перед ним. В любом другом заведении бокал бы принес дрон, робот-официант, или же он просто появился из стола. И это было бы скучно и обыденно. Скорее всего, именно поэтому его бокал принесла молодая официантка, которая не только радовала глаз, но и излучала доброжелательность и спокойствие своей улыбкой и неторопливыми изящными движениями, с которыми она ставила бокал перед Крио. Да, роботы не просят чаевые, но именно из-за этих официанток многие и ходили сюда. В клубе Two Circles было много таких мелочей, и ради этой атмосферы сюда возвращались постоянные клиенты.

Крио сначала отпил немного на пробу, а затем сделал еще пару хороших глотков. Всего несколько минут, и чувство расслабленности достигло своего апогея. Ему было хорошо, и он знал, что в ближайший час, пока будет неторопливо опустошать бокал, он не захочет ничего, кроме как просто растворяться в этом месте под мягко скользящую сквозь призму искаженного алкоголем сознания музыку. Мотивы французского «Воздуха» превратили его

тело в волну, а разум в кои-то веки смог освободиться от назойливых мыслей.

Но вскоре его покой был нарушен появившимся словно из ниоткуда человеком, который нагло и без спроса уселся напротив. Его лица видно не было, но он был высокого роста. Острые черты долговязого незнакомца были вырезаны во тьме неоном. Крио успел только про себя выругаться, что надо было садиться за закрытый столик, как слева от него плюхнулся еще один мужчина, более крупный и коренастый. Причем сделал это еще более вызывающе, чем первый.

– Как вечер? – поинтересовался первый. Тут не было никакого подвоха, обычный вопрос, что можно было услышать от друга, которого ты не видел пару недель.

– Ты хоть бы поздоровался, невежа, – ехидно сказал второй. – Я – Дарс. А тебя как зовут?

Мощная рука упала на плечи Крио и придавила его к дивану.

Удивившись самому себе, Крио убрал руку здоровяка. Видимо, сказывался играющий в крови алкоголь, но ребята ведь и правда наглели.

– А вам какое дело? Я вас сюда не звал, отдыхаю тут один.

– Дарс, ты же говорил, он будет рад нас видеть.

Здоровяк почесал затылок.

– Я думал, ему скучно тут одному.

Будучи немного заторможенным из-за пива, Крио не сразу уловил, что имя Дарс ему, строго говоря, знакомо. Это имя он слышал первый и последний раз… во сне. Это было странное и нелепое заключение, но Крио решил им поделиться.

– Дарс? Это ты меня по морде лупил, что ли? Нет, я совсем не рад вас видеть. Валите отсюда, – произнес он и, криво улыбнувшись, ухватился опять за бокал.

Сказать, что сидевшие были удивлены, – ничего не сказать. В первое мгновение казалось, что мужчины вообще превратились в камень, а затем создалось

впечатление, что они готовы сорваться с места и убежать.

Глава 6 – Троица

Немного подумав, пришедшие все-таки решили остаться на своих местах, и первым нарушил неловкое молчание долговязый.

– Ну, видимо, сюрприза не получилось. Я – Ларс. Думаю, Крио, меня ты тоже помнишь.

Голос его был необычайно спокойным, и говорил он размеренно.

– Видимо, это ты копался у меня в башке. Ну что ж, за приятное знакомство. – Крио поднял бокал и осушил его до дна. – А теперь мне пора, – сказал он, поняв, что гости уходить не собираются.

Он встал, громко опустил бокал на столик и хотел было направиться к выходу, но Дарс уверенным движением руки потянул его вниз, и он обратно рухнул на диван.

– Обожди, мы же еще до сути не дошли.

Дарс тоже был предельно серьезен.

– Вы оба такие суровые. Братья, что ли? – Крио ситуация веселила.

Они озадаченно переглянулись. В точку.

– Крис! Тебя, видимо, представлять тоже не надо?

А тут настало время удивиться ему. Он даже протрезвел от этой фразы, наконец подтянулся и сел нормально на диван, так как последнюю минуту просто медленно сползал с него вниз.

– Так она с вами?

Неожиданно для себя Крио, сам того не зная, вложил в этот вопрос нотки надежды.

Он и не заметил, как кто-то появился за диваном. Девушка мягко положила руки на его плечи и начала их массировать. Он слегка вздрогнул от волны мурашек, прокатившихся по всему телу, предвкушая, чей голос сейчас услышит.

– Неужели соскучился? Хм. – Это «хм» было похоже скорее на «мур». – По мне или по чистоте в твоей конуре? – произнесла Крис своим высоким, по-кошачьему игривым голосом.

Крио обернулся, уже зная, кого увидит. Встретив ее взгляд, он невольно улыбнулся, но, быстро вспомнив ситуацию, сделал усилие и собрал в себе остатки серьезности.

– Думаю, наступил момент, когда пора все объяснить. Хотя о некоторых деталях я и сам догадываюсь, – проигнорировав вопрос Крис, обратился он ко всем.

– Позволь, это сделаю я. Ведь именно с меня все и началось.

Она оставила в покое его плечи и, обойдя диван, мягко села справа от него. Закинув ногу на ногу, она повернулась вполоборота к Крио и приготовилась начать свой рассказ. Ее глаза были голубого цвета, как в последний раз, когда он ее видел.

– Валяй. Лучше, если бы ты начала с объяснения, кто вы вообще такие.

– Всему свое время. – Она похлопала его по коленке и продолжила: – А история началась в ту ночь, когда я впервые потерпела фиаско. Это была, на первый взгляд, самая обычная ночь, Город жил своей жизнью, в потоке огней и людей. Я…

– Знаешь, я так усну. Можно и покороче, – прервал ее Крио.

– Как ты его вытерпела тогда целый день? – хохотнул Дарс.

– Так, не перебивать. – Она грозно посмотрела сначала на Дарса, который всем своим видом показывал, мол, «а я-то тут при чем?», а потом на Крио. – В общем, я вышла на охоту с целью взломать пару профилей в Сфере ради забавы, пару рекламных терминалов и внутренних сетей баров. Надо же себя держать в тонусе. Но мой рейд закончился на тебе, Крио! – Она ткнула в его грудь пальцем. – Тебя я взломать не смогла. Как ни пыталась, какие средства не использовала. Я выследила тебя вплоть до дома, но так ничего и не сумела сделать. Я была подавлена, но одновременно воодушевлена тем фактом, что появилась новая нерешенная пока задача в моей жизни.

– И чего тут такого? У меня хороший имплант, фаервол я лично настраивал, – вклинился Крио.

– Нет, Крио, ты не понимаешь. Крис – лучшая в своем деле. Она этим занимается с трех лет, ее начал учить этому еще отец. Нет системы, которую она не могла бы взломать. Просто нет! Любую защиту она щелкает, как орешки! – убежденно произнес Ларс.

– И так было до того самого момента, пока я не встретила тебя, Крио. Ты был первый. И надеюсь, последний, – добавила она и хихикнула.

– Надеюсь, это не значит, что вы просто хотите меня пришить и вытащить имплант для своих странных развлечений со взломом? – спросил он.

– Пф-ф, нет! Лучше заткнись и слушай дальше. И перестань задавать глупые вопросы! Нет, тупые вопросы! Меня твой задорный настрой нервирует. – Она выдохнула и сделала вид, будто пытается успокоиться и найти такой далекий внутренний баланс. – Так вот. Я рассказала в тот же вечер об этом Ларсу, а он потом брату. Так и родилась идея выкрасть тебя и попытать удачу в нейротехнической лаборатории.

– Серьезно? Я так задел твое самолюбие? Ну, подумаешь, не получилось, и что дальше?

– Самолюбие? – Ларс наклонился вперед и устремил на него сверлящий взгляд. – Я бы не пошел на такой риск ради чьего-то самолюбия. Ты хоть понимаешь, что такое невзламываемый имплант в обществе, где все открыто и прозрачно? Где

нельзя противостоять режиму, потому что уже через минуту там, наверху об этом будут знать? Ты же в курсе, почему государство интегрировалось в Сферу? Чтобы все твои мысли снимать и сразу передавать наверх! Туда, где все будет проанализировано, перемолото нашим великим Перцептроном, на основании этого вынесен вердикт, а затем и исполнен. Это уже не фантастика, Крио. Это настоящее. Мы давно прикрыли аккаунты в Сфере. И выкрали тебя не для того, чтобы взломать. А для того, чтобы убедиться, что это нельзя сделать стационарно. Я верю Крис. Если она не смогла тебя вскрыть, то и я не смогу. А на кресле, думаю, ты знаешь, что взлом – дело плевое. Твое сознание не может противостоять взлому при достаточной дозе медикаментов и специальному нейроимпульсному оборудованию. Твое сознание как дополнительный барьер, а без него имплант открыт через нейроинтерфейс нараспашку. Бери – не хочу.

– Но с тобой это не прокатило! И я это знала изначально.

– Окей, окей. Но зачем было ко мне в дом пробираться? – Он вопросительно смотрел на них. – В этом-то какой смысл?

– Ты не догадался? Причин несколько, – неторопливо продолжил Ларс. – Во-первых, подумай, что нам дает знание, что ты особенный? По сути – ничего. Непонятно, откуда у тебя имплант, на кого ты работаешь, где ты его взял, какие у тебя цели и так далее. Первое, что пришло нам в голову, что ты работаешь на Них! – Он показал на потолок. – Ведь такой имплант в руках верхов – то еще оружие…

– Смахивает на какие-то байки со второго уровня про чтение мыслей и прочую чушь. Перцептрон управляет городом, не более. И какое еще оружие? Поясни, пожалуйста. Честно, я запутался. Слишком много всего.

Крио казалось, что его голова сейчас лопнет. Его к чему-то вели, но к чему, он не понимал.

– Чувак, ты шутишь? – В разговор внезапно вступил Дарс. – Да ты просто нечитаем, ты – невидимка для всех. Мы вообще не понимаем, что у тебя внутри, – пробасил он.

– В смысле, внутри меня?

– Он имеет в виду, что мы не понимаем: такая защита – это основной функционал твоего импланта? Или это всего один процент, чтобы скрыть его основной потенциал? Об этом можно только гадать, – подытожила Крис.

– Но вернемся к теме, почему Крис к тебе пробралась тогда ночью. Первое: поставить маячки, чтобы мы могли полностью вести за тобой хотя бы внешнюю слежку. Как ты живешь, что делаешь и с кем встречаешься. Второе: Она была уверена, что, обладая таким имплантом, твой дом тоже будет не взломать. Это было бы точно доказательством, что ты – марионетка правительства. Но, с ее слов, пробраться к тебе было, мягко говоря, весьма просто. Третье: у меня была теория, что имплант настроен так, что его нельзя взломать, если он в курсе, что ты под транквилизаторами. Во сне же состояние организма несколько иное. Но Крис убедилась, что во сне он все так же неприступен, как и в любых других ситуациях. Как-то так. – Ларс выдохнул.

– Хм. Выглядит правдоподобно. – Крио смотрел в пустоту, но внезапно его взгляд сфокусировался на пустом бокале, и он сказал: – А почему вы решили, что ноги сверху растут, простите за каламбур. Это ведь могли быть происки какой-нибудь крупной корпорации вроде Etherium.

– Ну-у-у, вообще-то да. Но это не худший вариант. Мы исходили же из самой негативной ситуации. – Ларс цокнул языком. – Мы достаточно долго следили за тобой, и почти все указывает на то, что ты сам не в курсе, что с тобой происходит. Поэтому мы решили поговорить с тобой начистоту.

– Что со мной происходит? Да все было нормально, пока вы меня не выкрали. И кстати, несмотря на логичность вашей истории, я так и не понял: к чему все это?

– Считай, что это тоже своеобразная проверка. Я вот до сих пор не уверен, что у обычного парня может быть имплант с такой уникальной защитой. Но Крис настояла на этой встрече, она в тебе уверена.

– Да не уверена я в нем. Просто он похож на простофилю больше, чем на суперагента Партии. – Она засмеялась во весь голос. Но потом запнулась и покраснела.

– Ну и что дальше? – Крио нахохлился, как воробей.

– Для начала сними защиту полностью и открой логи. Хотелось бы понять, имеешь ли ты вообще полный рут.

Крио не стал сопротивляться и быстро выполнил просьбу.

Крис немного подвисла, видимо, тоже вызывая контекстные окна. Спустя пару минут она заключила:

– Нет, ничего не изменилось. И да, он не врет. Второй имплант будто живет своей жизнью и блокирует любые мои поползновения к нему. Я вижу файлы, но открыть их не могу. Файл с логами появился, значит, защита снята полностью. Но толку это не дало. Забавно, однако.

– Да уж, понятно, что ничего непонятно, – грустно сказал Ларс.

– Откуда ж ты взялся такой особенный? – Крис закинула голову и уставилась в потолок.

Крио ответить было нечего. Он ситуацию не понимал еще больше, тем более он не понимал, чем это может быть чревато для него. Он не любил излишнее внимание к своей скромной персоне, сейчас же его показатель превысил годовую норму.

– Вопрос в том, когда у тебя этот имплант появился. Ты, вроде, говорил, что его установили в больнице. Что это был за случай? И был ли ты еще на каких-то операциях с тех пор?

– Не был. А про больницу я рассказать могу, если вы ответите на один мой вопрос.

– И какой же? Все тот же: что нам от тебя надо?

– Конкретнее говоря, что вы собираетесь делать дальше. Не понимаю, к чему дело идет. Прежде чем принимать какое-то решение, я должен обладать всей необходимой для этого информацией.

– Нам надо понять природу твоего чипа и научиться его использовать. Имея такой уровень анонимности, как у тебя, можно было бы создать группу единомышленников, действующих в интересах обычных людей, вразрез текущей власти. В конце концов, мы могли бы стать началом нового течения. Даже сейчас, ведя вроде бы совсем безобидный разговор, мы рискуем.

– О боже, очередные революционеры! Где-то я уже это слышал. Тоже наобещаете всего и побольше? Чем вас текущая-то власть не устраивает? Думаете, все так просто, и с вами наш мир превратится в сказочную страну с единорогами и радугами?

Крис, которая все это время его внимательно слушала, сейчас взмахнула руками и закатила глаза.

– Я говорила, что с этим будут проблемы. – Она укоризненно посмотрела на него. – Крио, ты как робот какой-то, заладил свое: «Мне нужна информация!» Да будь проще, что ли, тебе ж не семьдесят лет. Доверься интуиции.

Тут в разговор вступил Дарс, который до этого момента почти не участвовал в дискуссии:

– Слушай, Крио. Никто не говорит о каких-то высоких целях. У нас у всех родня в Хранилище, и мы просто хотим найти способ их оттуда вытащить живыми и самим не скопытиться. Ты же можешь стать ключом ко всему и открыть путь к новым возможностям. Так может пора поднять задницу, встряхнуться и что-то сделать наконец? Тем более ты явно засиделся в своей норке. – Он сделал паузу. – Согласен?

– Согласен, – не задумываясь, ответил он. Слова Дарса звучали так искренне, что все сомнения ушли сами собой. – Говорите, что от меня требуется?

Глава 7 – Ночной звонок

Kavinsky – Nightcall

Следующие полчаса заняли расспросы о его прошлом, родителях, детстве, работе. Все сводилось к тому, что ключевым событием стала авария. А потом была больница, в которой он пролежал без малого четыре месяца. На этом и решили остановиться.

– Расскажи подробнее о той аварии. Все, что помнишь: важны любые мелочи и детали.

Обстановка все больше напоминала дружескую. Дарс сидел с бокалом розового напитка, закинув ноги на стол. Ларс пил обычную воду и ел какие-то снеки. Крис расположилась практически вплотную к Крио и была поглощена его рассказом. В ней осталось куда меньше дерзости, она стала более внимательной и все лучше его понимала.

– Если честно, воспоминания очень обрывочные, – выдохнул он. – Авария была тяжелая, все, что было до нее, теперь в моей памяти либо урывками, либо как в тумане. Вроде бы я и помню, но будто это было совсем не со мной, а где-то давно и в другой жизни. Врачи говорят, что частичная или полная амнезия абсолютно нормальны для такой травмы. Так что эти ощущения вполне ожидаемы.

– Я вообще не понимаю, как ты в нее умудрился попасть. – В разговор вступил Ларс, видимо, потому, что только что разобрался со снеками. – У нас же аварий почти не бывает. Последний раз я об одной слышал месяцев восемь назад. Был какой-то крупный сбой, «упали» несколько резервированных узлов контроля скорости и траектории на каком-то шоссе. Но там и аварией-то это не назовешь, просто все встало на полчаса.

– Да, потому что Великий Перцептрон и с этой задачей справляется как нельзя лучше. Вся транспортная система Города под его контролем, это сводит вероятность возникновения аварии к миллионной доле процента, но, как видишь, такая вероятность все-таки есть. Но в моем случае вина лежит исключительно на мне, но я все же расскажу все с начала.

Взгляд Крио стал сосредоточенным и умчался куда-то далеко в левый верхний угол. Он начал вспоминать.

– Забавное было время! Я тогда еще жил на периферии третьего уровня, снимал какую-то конуру.

Крис хмыкнула, но не стала его перебивать.

– Да, это было совсем недавно, но по ощущениям – будто это было еще до Дня Плача, так далеко, что уже и вспомнить трудно. Денег у меня тогда было совсем мало, еле-еле хватало, чтобы проплачивать холодильники, я уж молчу про нормальную еду и импланты. Одевался я тоже скромно, не часто выходя из дома без надобности и особо не меняя гардероб. Потому хватался за любую работу. Работа не всегда была приятная и хорошо пахла, не всегда была чистая и интересная, но она позволяла мне жить и верить: во что бы то ни стало я справлюсь со всеми сложностями. Еще помню, в инкубационных я сдружился с несколькими ребятами. Очень долго мы были не разлей вода, пока жизнь не раскидала нас по разным концам Города. Одного из них звали Тиго, он был всегда позитивен, даже если ситуация складывалась не в его пользу. Так вот, он говорил мне: «Не печалься, Крио. Это временно. Все наладится», – похлопывал по плечу и глупо улыбался. Так я и жил, повторяя про себя слова малыша Тиго и свято веря, что настанет день, когда все наладится.

Он сделал паузу, будто вспомнил что-то страшное, глаза его наполнились грустью, но он перевел дух и продолжил свой рассказ:

– В тот день я был на окраине города. Обычная подработка для тех, кто не гнушался убиться прямо на рабочем месте, зная, что выплатят страховку, которой хватит на пять лет оплаты Хранилища или на пару лет безбедной жизни родственников. Соглашались немногие. – Он горько ухмыльнулся. – Много ли людей с родственниками найдешь в наше время? А по окончанию Тайм-Аута большинство и вовсе перестало видеть смысл в содержании криокапсул. Но я был одним из тех, кого такая работа не пугала: в любых исходах я видел плюсы.

На его лице появилась ироничная, но полная смысла улыбка. Кажется, все ребята его очень хорошо понимали, и ни у кого это не могло вызвать ни грамма насмешки или желания съязвить. Они внимательно слушали, не думая даже на секунду прервать его рассказ.

– Так вот, наша ремонтная бригада монтировала новые рефлекторы на противотайфунные волнорезы. Могу с гордостью сказать: там мало вообще кто

бывал, а тем более видел то, что видел я. Можно вот так провести всю жизнь и не знать, на какие грандиозные творения способен наш вид, и, тем более, наша матушка Природа.

Он взял в руки бокал: у него изрядно пересохло во рту. Погоняв последнюю каплю по дну, Крио допил и ее.

– А работать надо было на высоте почти в триста метров, и все это в доисторических экзоскелетах.

– Офигеть! Ты работал в экзоскелете? – поразилась Крис и протянула ему свой бокал.

– Конечно, и не раз.

Он сделал глоток и сморщился. Пойло оказалось на редкость сладким, и ему еще больше захотелось пить.

– Я таким образом, считайте, и на первом уровне побывал.

Он широко улыбнулся, будто ребенок, хваставшийся дорогой игрушкой.

Глаза у Дарса округлились.

– За пределом, конечно… В общем, за ту смену я деньги так и не получил. В самый разгар рабочей ночи прозвучал тревожный звонок. Звонила моя девушка. Я не хотел отвечать, потому что работа требовала максимальной концентрации. Но она не прекращала звонить. И страх, что у нее что-то случилось, взял свое, и я ответил. К сожалению, опасения подтвердились: она рыдала. Рыдая, она просила скорее приехать к ней. – Крио тяжело вздохнул, будто ее голос реально раздался в его голове. – Вскоре я спускался с волнореза, как чертова обезьяна: сам не понимаю, как не сорвался. Уже через пятнадцать минут я садился на свой байк. Сердце выпрыгивало из груди. В ушах до сих пор звучал ее надорванный голос, я чувствовал, что ехать в таком состоянии – не лучшая идея.

– Но, естественно, поехал, – подытожил Ларс.

– Да, она хотела, чтобы я был рядом. И я помчался к ней на встречу. Я ехал по трассе, совсем не обращая внимания на скорость и начинающийся ливень. В ушах звучал «Ночной звонок» – это последнее, что я помню. Видимо, грузовой шаттл возник передо мной так неожиданно, что я не успел отреагировать. Следующее воспоминание уже о больнице, я очень долго приходил в себя. Потом мне сообщили, что я пытался затормозить, но скорость была такой большой, что вылетел из седла головой вперед. Если бы не шлем с костюмом, то меня бы просто размазало. Сказали, что еще легко отделался в общем.

– Шаттл? Он же тоже на автопилоте. Я так и не поняла, из-за чего произошла авария. И скорость, и траектории – все контролируется. Система так создана, что все двигаются с оптимальными параметрами и сохранением наибольшей безопасности движения. Но ты говоришь так, будто байком управлял лично ты. Модуль траектории был взломан на байке, да?

– Ну я же сказал, что вина целиком лежит на мне. Я это признаю. Во мне тогда еще был этот юношеский максимализм, желание идти против системы. Но после аварии его выбило начисто. Я лично взломал свой байк еще в День Плача. На душе было так скверно, что хотелось сделать что-то плохое, что-то нелогичное. Пойти против системы, из-за которой я не смог увидеть вновь своих родителей. Тогда это было еще возможно, новая власть не успела взять все в свои руки.

В его словах сквозило некое воодушевление, от которого ребята несколько напряглись.

– Думаю, если бы я ограничился просто ручным управлением, то успел бы затормозить. Максимальная скорость рассчитывается всегда так, чтобы успеть остановить транспорт до столкновения. Но… я взломал и ограничитель скорости. Обычно я смотрел на спидометр и сильно не превышал, но тогда я на него и не взглянул.

– Извини за вопрос не к месту. Но что с девушкой-то случилось той ночью, она тебе рассказала?

Крио рассмеялся. Ухмыльнувшись, он ответил Ларсу:

– Не знаю или не помню: после аварии память зло шутит со мной. Да я ее с тех пор и не видел. Мне сказали, что она даже в больницу не приезжала ни разу.

– Может, с ней что-то случилось? – решила уточнить Крис. – Или вы недолго встречались на тот момент?

– Нет и нет. Встречались мы почти год, а то, что она была жива и здорова, я уверен. Она звонила в больницу. Но, видимо, узнав, что со мной все плохо, испугалась. Я хотел написать ей, но удалил сообщение до того, как она его прочла. Подумал, что так ей будет легче, не хотел, чтобы у нее был груз на душе.

– А она тебе не писала после этого?

Тут вмешался здоровяк. Выражение его лица было такое, будто рассказ Крио расстроил его даже больше, чем Крис.

– Старо как мир. Зачем ей писать, к чему драматизировать, и так все понятно. Такой банальный конец любовной истории.

– Может, все было и не так, как вы думаете. Может, у нее были причины. Хотя чего говорить, мои прошлые отношения тоже закончились в самый нелегкий для меня час, – задумчиво сказала Крис.

С ней уже было хотел поспорить Дарс, но пока подбирал вступительное слово, его опередил Крио:

– Я думаю, что это уже не столь важно. Все это в прошлом.

– Грустно, конечно, но, думаю, ты прав. А что тебе сказали про лечение?

– Ничего нового вы не услышите. От сильного удара проломило шлем, а за ним и череп. Как результат – сильное повреждение мозга, потеря головного импланта, я уж не говорю о банальных переломах и гематомах по всему телу. По страховке мне сделали операцию по регенерации поврежденных участков мозга, поставили последнюю модель импланта и выплатили солидную компенсацию, которая позволила мне очень быстро встать на ноги и поднять свой уровень жизни. Единственное, что меня тогда удивило, что страховых выплат хватило на все это. Но тогда я решил не акцентировать на этом внимание, боялся, вдруг что-то всплывет, и заставят все оплатить.

– Еще что-нибудь необычное ты заметил?

– Ну, разве что подключенный максимальный рекламный пакет на импланте.

Он улыбнулся.

– То есть про второй имплант тебе вообще никто не сказал ни слова?

– Нет, я впервые от вас о нем и услышал. И если честно, до сих пор не понимаю, откуда он у меня и зачем его поставили. Во всем должен быть какой-то смысл, в данном случае никакой логики я не вижу. А такие серьезные вещи не делаются просто так.

– Это мы еще узнаем, я надеюсь. Копать надо явно в больнице, – сказала Крис, потирая лоб. – Больше, в общем-то, и негде.

– Ты о том, о чем я подумал? – спросил Ларс с обычной серьезностью.

– Ларс, из нас двоих вроде бы ты самый умный. Конечно, она хочет взломать базу данных больницы, – съязвил Дарс и закинул ногу на ногу. Разговор входил в привычное русло, и на его лице опять появился азарт.

– С ума сошли? Это нереально. Больницы с развитием имплантологии стали самыми надежно охраняемыми объектами. Это вам не имплант какого-то клоуна взломать!

Все посмотрели на Крио, который, сам того не заметив, повысил тон.

– Это ты про себя, что ли? – решила разрядить обстановку Крис. – Самокритично. Однако никто и не говорил, что это будет легко. Без подготовки мы туда так просто и не зайдем. Потребуется время, возможно, много времени, и главное – четкий план действий.

– Опять будем устраивать мозговой штурм у нас? – спросил Дарс.

Крио настороженно посмотрел на него.

– И часто вы их устраиваете? Вы давно знакомы, кстати?

– Ну не у меня же, – хмыкнув, ответила Крис Дарсу. И только потом обратилась к Крио: – Нет, не так давно, но у нас уже было одно дельце.

– Ясно. В принципе, если хотите, можем собираться у меня. Все-таки речь обо мне, думаю, я тоже буду вам полезен. – Крио замялся. – Это же логично, правда?

– Взломщик, конечно, из тебя не ахти, как и авантюрист, в общем-то. Но ты нам в любом случае нужен. Правда у тебя собираться не будем, вдруг за тобой все же ведется слежка. Так что базироваться будем у наших братцев. Это, кстати, не очень далеко от тебя.

– Да, завтра в час. Пойдет? – спросил непонятно почему развеселившийся Дарс.

– Да. Скинь Крио адрес, – кивнула ему в ответ Крис.

– Готово.

На глазной имплант Крио пришло предложение нанести на карту города новую точку.

– Но я работаю, если что, – проницательно заметил Крио.

– От нас поработаешь! – парировала она и хорошенько зевнула.

Ларс потянулся и завершил беседу словами:

– Все, меня уже вырубает. Слишком много информации на сегодня. Давайте по домам. Скоро рассвет.

Троица дружно встала и направилась к выходу. Крио остался сидеть на диване, он все никак не мог переварить события последних часов. Очень много слов, очень много информации. Это было так непривычно, с одной стороны, и так интригующе – с другой. Чем для него было чревато связаться с этой шайкой авантюристов? Явно ничем хорошим. Но почему-то сейчас его это не пугало, а

скорее наоборот. Что было совсем не похоже на его жизненное кредо.

– Да, кстати, заплатишь там за нас. Сочтемся, – обернувшись, кинул Дарс. – Потом, – добавил он и подмигнул.

«Да, потом», – мысленно ему ответил Крио, и, будто услышав его ответ, Дарс ринулся догонять своих. Крио удивился, какой здоровяк оказался резвый, несмотря на свои крупные габариты.

Только через полчаса, когда прозвучал первый сигнал о скором закрытии заведения, Крио закрыл счет и неспешно побрел домой.

Он боялся того, что может открыть ему правда. Да и без нее ему жилось так хорошо и спокойно до этого дня. Не так давно все наконец наладилось, и вот опять его втягивают в какие-то неприятности. Но что-то ему подсказывало, что завтра ровно в час он явится по указанному адресу. Почему-то его тянуло к этой троице. Интересно, что?

Глава 8 – Пора платить по счетам

Его вышвырнули на мокрый задний двор клуба.

– Две недели на все, мистер Лав. В этот раз никаких поблажек не будет.

Огромный секьюрити кинул в ближайшую лужу его кожаную потрепанную куртку и громко захлопнул дверь. Спустя пару секунд щелкнули магнитные замки, дверь была заперта.

– Черт побери!

Он с трудом встал и начал отряхиваться. Он поднял куртку и попытался очистить, но ее и без того жалкий вид стал еще плачевнее.

Ему было около шестидесяти, возможно, чуть меньше. Будучи человеком другой эпохи, он относился к категории людей, которые очень тяжело вписывались в новый мир и сильно выделялись на его фоне. Его списали из-за старых имплантов еще в разгар молодости, и он с тех пор перебивался временными заработками. Обидевшись будто на весь мир, он пытался заполнить внутреннюю пустоту алкоголем и азартными играми, но даже они спасали его только на время. Как бы то ни было, он был очень умным и принципиальным человеком, хоть и слабовольным. Злым его тоже назвать было нельзя, просто его внутренняя доброта затмевалась другими, более ярко выраженными недостатками.

Он осмотрелся. Через клуб пройти теперь не получится, а значит, придется идти в обход: выход на центральную улицу был в пятнадцати минутах ходьбы.

Он грязно выругался и потянулся, пытаясь нащупать пачку сигарет во внутреннем кармане куртки. Не найдя ее там, он стал шарить и по остальным карманам, но увидел ее лежащей посредине лужи.

– Вот ведь уроды, – проворчал он и нагнулся за пачкой. Открыв ее, он радостно отметил, что сигареты почти не намокли. Вытянув цепкими пальцами одну, он закурил. После нескольких затяжек поморщился, сплюнул и сказал: – Дрянная гидропоника. Раньше бы за такие сигареты сразу убили.

Он неторопливо двинулся неуверенной походкой в сторону улицы. Его блуждающие мысли никак не могли собраться во что-то цельное. Он опять проиграл. Опять задолжал этим ублюдкам, в который раз. И у него нет ни копейки, чтобы погасить такой огромный проигрыш.

Двадцать тысяч крипитов – это целое состояние. Каким надо быть дураком, чтобы в кураже сделать такую ставку.

– Идиот, баран! – Он ругал себя, будто это могло чем-то помочь ему в сложившейся ситуации. – Всю игру ведь шла хорошая карта. Откуда же я мог знать… – бурчал он под нос.

Скоро он вышел на центральную улицу. Яркий свет фонарей почти ослепил его и, кажется, смог прояснить его ум.

Самая шумная и людная улица Города выглядела для него обычно серо и угрюмо, потому что его старый и слабый головной имплант не потянул бы установку новых глазных имплантов. Эта унылая картина так ему надоела, что каждый раз, попадая сюда, ему охота было напиться в каком-нибудь баре и затеять беседу с первым встречным на тему, как его кинуло государство.

– Засуньте себе в задницу свои дотации, – проворчал он и сразу оскалился: даже его самого уже тошнило от этого нытья.

Он попытался собраться с мыслями. «Надо где-то взять деньги, иначе на сей раз они меня точно пришьют. Но умирать я не хочу, это точно. Только где их достать?»

С его скверным характером он почти не имел близких друзей, а из родственников осталась лишь дочь. Но она уже не раз платила по его счетам и в последний раз клялась, что больше не будет брать на себя ношу его неизлечимой глупости. Но какие были еще варианты? Податься на нижний уровень? Там он проживет и того меньше. Он решился набрать номер дочери без изображения, чтобы она не увидела, насколько он сейчас жалок. Расстраивать он ее не хотел, как бы глупо это не звучало.

– Да, привет, отец, – прозвучал холодный голос.

– Привет, доча, – попытался он на веселой ноте начать разговор. – Как дела? Что нового? – спросил он самым доброжелательным тоном, на который был способен.

– Отец, у меня все хорошо. Что опять случилось? – На той стороне будто не слышали его веселый тон.

– Ну почему же случилось, разве я не могу просто позвонить… – Он сделал паузу. – Узнать, как поживает моя любимая дочурка.

– Давай без этого, – устало сказала она. – Сколько в этот раз? Да неважно. Я больше не буду платить твои долги. Хватит! Ты используешь меня! Надоело! У

меня что, бесконечный счет, по-твоему? Мне эти деньги не так легко даются!

– Да чего ты ругаешься. – Он закряхтел. – Вот умру, и тебе легче станет.

– Не говори так! – Ее голос надорвался.

– Ну, если я не отдам деньги, то так и будет. Кхе-кхе.

– Отец, как ты умудряешься даже в нашем скучном и предсказуемом мире найти проблемы? С кем ты опять связался?

– С кем связался – с тем связался, тебе-то что. – Он помедлил. – Ну, в общем, надо двадцать тысяч в этот раз, иначе мне крышка.

– Сколько?!

– Это в последний раз, обещаю. Больше это не повторится. Я осознал…

– Да что ты там осознал… – Она рыдала. – Откуда я возьму такую сумму? Мне за заказы такие деньги не платят.

– Ну, у нас есть время. Две недели.

– Две недели! Боже, да я за год столько не заработаю. Какой же ты идиот!

Несколько секунд он молчал, будто в надежде, что плач, который его дико раздражал, закончится сам собой, и они смогут снова вернуться к разговору.

– Не плачь, доча. Я сам справлюсь. Как-нибудь разберусь.

– Да как ты разберешься. – Она всхлипнула и продолжила уже более спокойным тоном. – Ладно, я что-нибудь придумаю. Посмотрю заказы на SHDW. Молись, чтобы меня не взяли на них. А то твоими усилиями не станет в итоге меня. – Голос ее окреп и стал более строгим и собранным. – Все, до связи. Я уже не одна.

Он стоял на центральной улице среди толпы, которая подобно шумной реке обтекала его со всех сторон. «Все решится через две недели», – подумал он, стоя в этом круговороте людских тел. И опять закурил.

?

Доклад № 2845

«Совершенно секретно»

Начальнику службы N9 от Визора N9-193

Прошу принять к сведению новые данные по эксперименту NG2.1, который в данный момент находится в замороженном состоянии с пометкой «Провален».

Наблюдается повышенная активность в жизни объекта, с появлением новых и возобновлением старых связей. Опасные комбинации и новые контакты могут привести к серьезным последствиям, которые ставят под угрозу нашу Цель. Данный факт считаю достаточным для пересмотра статуса операции. Также для облегчения описанной выше ситуации крайне рекомендую воспользоваться сложившимся положением, изложенным в приложении № 2. Мистер Лав, не имеющий прямого отношения к данной операции, мог бы стать полезным инструментом в силу сложившегося в его жизни тяжелого положения. Имея в распоряжении эту информацию, мы могли бы изменить ход эксперимента. Для этого потребуется только размещение крупного заказа в SHDW. С большой вероятностью дочь мистера Лава возьмет этот заказ. Это позволит нам получить полное видение ситуации, подписанный контракт и беспрекословное право отслеживать все действия по контракту.

Полученная информация поможет выяснить, в каком русле действовать дальше в сложившейся ситуации.

На основании этих сведений прошу эксперимент NG2.1 вновь перевести в активную фазу для возможности привлечения всех требуемых ресурсов.

Глава 9 – Дверь номер 517

Как только Крио открыл глаза, сон улетучился. Сердце предательски громко стучало в груди, вымеряя каждый удар, а потом замирало на секунду. Звенящая тишина сильно била по ушам, но, на первый взгляд, все было как обычно. Он лежал в своей комнате почти в кромешной темноте, лишь мягкий свет из окна падал на пол.

Ему захотелось поскорее заснуть, чтобы убежать от этой тьмы и тишины. Но зачем, ведь они всегда были так ласковы и благосклонны к нему?

Недолго думая, он сел на кровати. Окно притягивало его взгляд. Несколько минут он просто смотрел в его сумрачный провал, будто в ожидании: что-то вот-вот случится. Но ничего не произошло, только тишина все так же назойливо давила на него.

Он встал и подошел к окну. Удивительно для этого времени суток, но на улице не было ни души, почти все огни были погашены, лишь свет полумесяца и фонарных столбов помогал улице не утонуть в черни ночи. Он уже хотел отойти от окна, как четкое ощущение того, что на него кто-то смотрит, окатило его как ледяной водой. Судорожно он стал искать того, кого не смог увидеть до этого, но не нашел, кто мог бы оказаться наблюдателем. И вдруг его внимание привлек мрак около фонарного столба. Незнакомец стоял в тени, и Крио хорошо чувствовал его взгляд из тьмы – так четко, будто человек был всего в метре от него. Его тень падала на тень столба и была едва различима, но теперь он видел ее как никогда четко: глаза различали все новые детали, вычерчивая его силуэт. Мурашки прокатились по телу Крио от пяток вверх, по спине и затылку к макушке, заставив волосы по всему телу вздыбиться. Он смотрел на это темное пятно, где, вероятно, были глаза незнакомца, уже не чувствуя той защищенности, которую обычно внушает домашняя обитель перед опасностью внешнего мира.

Тишину нарушил внезапный скрип. Вторая волна мурашек окатила Крио, и он ринулся к входной двери. Когда он подбежал, она была уже приоткрыта. Страх парализовал тело, и острое желание закричать во все горло накатило так резко, но он не смог произнести ни слова. В легких будто кончился воздух, и из безобразно раскрытого от страха рта не вырвалось ни единого звука. «Они уже

здесь», – только и успел подумать он, как дверь стала открываться. Он опять сделал резкий рывок с твердым желанием закрыть ее и тем самым не впустить опасность, но только навалился всем телом на дверь, как в проеме возник тяжелый черный ботинок, уже не оставляющий никакого шанса закрыть ее. На этот раз крик вырвался из груди Крио…

Он проснулся весь в поту. Желание закричать было еще так близко и реально, а страх все так же вводил его в оцепенение, но он был дома, в своей постели. В безопасности. А это был всего лишь сон, обычный кошмар, о котором он не вспомнит уже через пару дней. Но сейчас впечатления от него были такие яркие и четкие, такие знакомые, будто это уже случалось с ним, что захотелось поскорее стереть их из своей памяти и забыть навсегда. Было больше одиннадцати вечера: значит, он проспал часов десять минимум.

«Спать много – вредно», – уже успокоившись, подумал он и, соскочив с кровати, пошел в ванную, где быстро умылся, почистил зубы и принял душ. Вода смыла все страхи, и завтракал он уже спокойно, думая о том, что его ждет сегодня. К часу он все так же планировал подъехать, как и обещал, в назначенное троицей место. Но сомнения сверлили его разум. Ехать к незнакомцам было, по меньшей мере, опасно. А по большей – неразумно: непонятно, зачем ему вообще это надо. Он бы с радостью рассказал и отдал все знания о втором импланте, будь они у него, лишь бы от него отстали. Он смог бы продолжать работать и дальше в надежде, что когда-нибудь что-то изменится и родители покинут Хранилище живыми…

Но нет, если ничего не делать, то ничего и не изменится. Нужно просто пробовать все варианты. Тут он с Дарсом был солидарен. Чем-то этот большой детина ему импонировал, ведь чувствовалось, что в душе он был как ребенок.

А еще он думал о Крис. В последнюю встречу она стала для него ближе. Но он решил отогнать от себя это наваждение: все-таки две встречи – слишком мало для таких выводов, и его чувства к ней могли значить ровным счетом ничего. Да и «чувства» – слишком громкое слово для описания того интереса, что он испытывал к ней. Следовало сосредоточиться на других задачах, а для этого надо как-то проникнуть в больницу и узнать все, что потребуется для достижения цели.

Завтрак окончен, и у него оставалась еще хорошая фора в один час. Наверно, можно поработать дома, а потом выдвинуться навстречу приключениям. Но

настроение было совсем не рабочее, и он решил выйти пораньше и немного прогуляться, а не ехать на такси.

Через пять минут он уже вышел из дома. На улице было очень душно и ветрено. Видимо, климатические стабилизаторы на вершинах небоскребов и противотайфунные волнорезы плохо справлялись с напором стихии. Очередной порыв ветра хорошенько мотнул Крио, да так, что чуть не сбил его с ног. Но он знал, что так будет лишь до поворота на центральную улицу уровня, где ветра не будет вовсе. Просто дорога от его дома очень хорошо продувалась, так было всегда.

Он свернул на центральную улицу, и ветер стих. Это место было похоже на огромный муравейник или гигантский блошиный рынок. Будучи самым людным местом на уровне, оно было и самым загруженным с точки зрения рекламных контрактов. Только самые состоятельные торговые марки могли позволить себе открыть здесь магазин, остальные же довольствовались рекламными блоками-баннерами или виртуальными витринами, где можно было заказать себе с доставкой на дом что угодно, от носков до байка. Вся информация напрямую транслировалась на глазные импланты в зависимости от рекламной подписки, ее тематики или банального выбора рекламной системы, которая точно знала, что Крио интересно вообще или в данный момент. Реклама или витрины транслировались на фиксированные места, но один здесь мог увидеть магазин модной одежды, а другой – обычный баннер, зазывающий поиграть в виртуальном казино. Это было очень удобно и разумно. Во-первых, это помогало экономить пространство, а во-вторых, строго определять целевую аудиторию.

Рекламодатели уже давно платили деньги не за размещение рекламы на чем-либо, а конечным пользователям, чтобы через их импланты было видно рекламу на столбах, стенах и зданиях, которые много лет назад стали достоянием общественности. Это была крайне эффективная система.

Подключить рекламную подписку можно было через специальных брокеров, которые перечисляли тебе абонентскую плату за то, что ты видишь рекламу. К слову, все брокеры были государственные. Многие в этом видели плюс не только денежный, ведь серые стены куда мрачнее сморятся, чем пестрая тематическая реклама, подобранная на основании твоих личных предпочтений. Без подписки ты не получал ни деньги, ни информацию – ничего, но кому-то так было спокойнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/hvedchin_andrey/krio-gen

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити